

Каринский Михаил Иванович

История философии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович К.**
История философии / Каринский Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 353 с.

ISBN 978-5-519-88429-7

ISBN 978-5-519-88429-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чтобы мы совершенно не руководствовались какими-либо
сторонними мотивами, влияющими не на сам характер
действия. И при совершении их человек
может руководствоваться сторонними соображения-
ми, например тем, что присвоение чуждой собствен-
ности или иной очень другой людей (об-
щества, государства), или, которое для него по чему-
либо выгодно и что следовательно подобного рода
преступок окажется вредным для его практи-
ческих целей. Воздерживаясь от преступления, он
может руководствоваться и такими соображения-
ми, что в будущей жизни последует за ним на-
казание. Но несмотря на все эти соображения, ду-
мающая к внешним целям, обязанность не
покидая все таки останется обязанностью бес-
условною, так как, если мы поймем, что
отказываясь от названных целей, если предположим,
что положение будет скрыто от общества, не будет
признано наказуемо, далее не будет иметь значе-
ния для будущей жизни, то все таки внутреннее
самое останется сознание, что положение это
не хорошее. Одно это сознание может не осмыс-
лять наших чувственных наклонностей, но оно все-таки
останется и будет свидетельствовать, что на-
шия действия по нашему сознанию считаются са-
ми по себе одобряемыми, другие же неодобряе-
мыми.

Совокупность действий, признаваемых обяза-
тельными по своему их характеру называется
моральными действиями. То, что не, которое

непосредственно извлекает человека в соответствии данного поступка с абсолютными требованиями нравственности, есть нравственное чувство. Понимая формулировать требования этого чувства, представлять в совокупности весь безусловный предубежденный или отнюдь человек обязанной дает то, что мы называем нравственным идеалом или нравственным законом.

Учение этой нравственный закон человека к нему сознанию, разъяснений происхождения, как его самого, так и всех явлений этой области, показывает значение этой области, все это составляет содержание этики. —

История этики, конечно, будет историей существующих взглядов различных на явления нравственной области.

История этики предполагает таким образом не только возможность, но и существование различных взглядов на нравственную область. Между тем мы привыкли думать (и вносить справедливо), что из всех явлений человеческого сознания наиболее общим, наиболее согласным является признать явления, относящиеся к требованиям нравственного чувства. Учатся факты, что человек на нравственные обязанности смотрит, как на безусловные, что он считает их одинаково обязательными для всех людей, — этот факт показывает, что человек не может не быть убежденным в тождестве для всего че-

ловности сущностей, нравственных требова-
ний. Как же в таком случае возможно
различие нравственных взглядов, составляю-
щее предположение этики? Чтобы разъяснить
это кажущееся противоречие, припомним, что
история этики представляет историю научна-
го сознания в отношении к явлениям нрав-
ственной жизни; истинности взглядов, сле-
довательно, может здесь зависеть от двух
причин: от самой истинности явлений
нравственной области, или от различия ус-
ловий научного сознания самих явлений. В на-
учке этики существует и то, и другое. Нрав-
ственное чувство, как и всякое другое чув-
ство человека есть реакция на психическую
организацию на то или другое состояние,
или самими психическими и действиями,
или самими совершаемыми. Но реакция возможна
на то или в том случае, когда есть на что
реagirовать: если нет психических, то есть
фактов, которые вызывают реакцию, то не
бы способности реагировать относится к консти-
туции человеческого духа, то есть не менее эта
способность остается не осуществленной.
Нравственное сознание может возмущаться
только по отношению ко всякого рода явлениям
личной, семейной и общественной жизни. Предпо-
ложим теперь, что жизнь личная, семейная, об-
щественная находится в зарождающемся состоя-
нии; при этом человек только сравнительно

значительное количество простейших явлений в
состоянии будет возбуждать нравственное чувство;
поэтому и реакция получится наиболее простая.
Для мур, находящаяся на такой низкой ступени
общего развития, внешия требования нравственна-
го чувства останутся неощущаемыми, не
смотря на то, что естественность, возможность
реагировать на более сложные явления у мур
мур все таки будет существовать. Сверхтого
нравственное чувство не только существует бо-
льш со всеми другими явлениями человеческой
природы, но часто оно дополнено далее естествен-
ными в антропоидизм. Так напр., чувства эго-
истические, именно чувство самосохранения, не-
обходимые в интересах сохранения жизни че-
ловеческой вытекают из чисто естественного другого
эгоистических чувств, часто развиваются в у-
щерб нравственному чувству: условия семейной
или общественной жизни часто способствуют
особому развитию той или другой естественной эго-
истических чувств, не допускающему достаточного
развития нравственного чувства таким, что по об-
щим историческим условиям оно должно бы-
ло бы развиваться. Мутно отягощен являющийся на
мур не во всей полноте данность нравствен-
ной жизни, поэтому и оказывается невозможным
ее полное научное сознание. Но не только эта
скудость нравственной жизни бывает причи-
ной отсутствия полного научного сознания
в требованиях но и особые условия того, что мур

называемъ научныйъ сознатель. Мы привыкли
думать, что могутъ существовать въ насъ
предметы, которые остаются нами вовсе не-
известными; но нами касается затруднитель-
ныхъ мыслей, что явления внешнего міра,
нами воспринимаемыя, тѣмъ не менѣе не
достигаютъ нашего сознанія, а между тѣмъ
человѣкъ, рассматривая предметъ, можетъ не
замѣтить въ немъ тѣхъ или другихъ сто-
ронъ, пока на эти стороны не будетъ обра-
щено его особенное вниманіе. Еще болѣе, пова-
жному, странно, что явленія, отпечатающіяся
въ нравственной жизни человѣка, его субъект-
ныя чувства могутъ существовать въ немъ
и тѣмъ не менѣе не достаточно сознавае-
мы. Однако весьма возможно и это. Когда
въ душѣ человека сильно преобладаетъ одно
какое либо чувство, подъ вліяніемъ котораго
онъ совершаетъ нравственныя дѣйствія, онъ, ко-
нечно, не затруднится въредомъ имѣть,
руководившій имъ. Но если въ немъ одновре-
менно существуетъ много мелкихъ побужде-
ній, онъ затруднится объяснить, почему онъ по-
ступилъ такъ, а не иначе, и ^{онъ} дастъ оши-
бочныя свѣдѣнія о самомъ себѣ. Вотъ по-
чему многія автобіографіи бывають мого-
ны; ихъ неясность не происходитъ только
отъ того, что авторы хотѣли дать о се-
бѣ болѣе высокое понятіе, но и вслѣд-
ствіе того, что самонаблюденіе есть дѣ-

10.
ло чрезвычайно трудное и человек бессозна-
тельно обращает внимание на одну сторо-
ну бытия, чем на другую, следовательно че-
го является взгляд неистинный, односторонний;
и на слово, насколько таков взгляд из-
является приятие считается истинным об-
явлением факта, он неслитно соединяется.
Такой образ и при существовании и
достаточном развитии нравственного со-
знания, наша рефлексия, наше сознательное
мнение может вовсе не замечать и не
принимать истинных наших состояний, или
замечать их в той или другой односторон-
ней. Но научное сознание далее и не есть толь-
ко непосредственное сознание и передача фак-
тов нравственной жизни; оно обязано форму-
лировать нравственные требования, систе-
матизировать нравственные явления. Висо-
да быть возможно разнообразие взглядов
на сколько развитие способно-
сти синтезировать есть дело времени,
на сколько сами синтезы могут вести
при разнообразии признаков к разнообра-
зным результатам. Но задача этики не
ограничивается простым формулирова-
нием нравственных законов; этика дол-
жна объявить происхождение нравственной
жизни, она должна объявить ее значение;
здесь еще раз оказывается широкая воз-
можность для разнообразия этических взглядов.

II.

цотъ и политическихъ направлений.

Въ качествѣ пріоритету существующей огром-
ное количество различныхъ этическихъ взгля-
довъ; это разнообразіе такъ велико, что охватить
его во всей его цѣлости нелезя. Но для исторіи
этики въ этику и новѣйшій прогрессъ. Если
идти о развитіи научнаго созна-
нія, то только такъ различные научные
взгляды должны войти въ исторію эти-
ки, въ которой замѣчается прогрессъ
научнаго сознанія, въ которой имѣются
формулированы требованія, имѣющиеся
дають къ тому поводъ, словомъ, зрѣебъ
ко то можетъ занять место, что вы-
дѣлитъ къ большому цѣльному развѣденію
вопросовъ, касающихся нравственной де-
ли.

Въ курсѣ нынѣшняго года мы остано-
вимся преимущественно вниманіе на
исторіи этики. Что же касается не-
торимъ другихъ философскихъ наукъ, зани-
мающихся разсмотрѣніемъ другихъ фило-
софскихъ вопросовъ, именно: вопросовъ о бы-
тіи, пониманіемъ въ его цѣломъ / истини
лика / и 2) вопросовъ о познаніи / логика / то
мы коснемся ихъ на столько, на сколько
это понадобится для развѣденія глав-
наго предмета. —

Характеристика нравственного состоя-
ния Греческого народа древнейшей по-
эмы по подмашу Гомера „Илиада“ и „Одис-
сея“.

Историю греческой жизни мы начнем с рассмотрения древнейшего литературного памятника греческого народа, с поэмы Гомера „Илиады“ и „Одиссеи“. В этих произведени-ях мы не видим еще того, что мы называем жизнью, сознательных взглядов на нравственную жизнь; в них нет и привычек так или иначе обделенных явлений нравственной области; в них нет далее простого сформирова-ния или других нравственных требова-ний. Поэт хочет быть вполне объективным: рисующая жизнь греческого народа, он хочет пред-ставить его перед глазами читателей таким об-разом, чтобы какому бы то ни было времени совер-шенно закрытым, оставался в стороне. Если полная объективность ему не всегда удается и иногда проскальзывает его собственное мнение, то это случается очень не часто, не часто по крайней мере, что высказывается мнение поэта прямо. Можно быть, пожалуй, посто-янно странным, что не смотря на известное вие в этих подмашах далее простого сформиро-вания нравственных требований, мы все таки с них начинаем наш обзор.

Однако не трудно доказать, что эти прои-зведения Гомера читают для нас громадное

значение. Они представляют собой исходный пункт, с которого только можно начинать развитие этики. Этика предполагает уже развитие нравственной жизни; это нравственное развитие в самых широких чертах и представляется намь двумя великими подвигами Гомера. С этой точки зрения онъ особенно цененъ еще и потому, что и во времена позднѣйшихъ, ближайшихъ къ Гомеру, мы не имеемъ такого отъсѣанія греческой жизни, такой широкой картины семейной, общественной и политической жизни. Рисуемая Гомеромъ картина жизни грековъ является для насъ потому историческимъ не только для времени самого подвига, историческимъ, разъясняющимъ жизнь того времени, но также проливается свѣтъ на многія дѣйствія вслѣдующихъ эпохъ, сѣтановется и для нихъ ценнымъ историческимъ. Но подвигъ Гомера важенъ для насъ не только потому, что разъясняетъ исходный пунктъ для греческой этики. Кудомъ естественный гений Гомера былъ такъ великъ, что его подвигъ сдѣлавшись въ подлинномъ смысле достояніемъ греческой націи; на нихъ воспитывалась юношество, ихъ передавали особые чтецы, читали ихъ на олимпийскихъ играхъ, читали и въ частной жизни; онъ производилъ такіе образцы огромнаго влечательнаго на человека въ теченіи всей его жизни, такъ что все развитие греческой жизни совершалось не безъ вліянія этихъ подвиговъ. Вліяніе это должно было про-

Человѣкъ смѣрится на подобія ему существа; на людей не только, какъ на существа нравственныя; они даны въ его непосредственномъ чувствѣнномъ воспріятіи, они связаны съ ними другими комплексными отношеніями помимо нравственныхъ, которыми только допознаются въставленные въ существа ему подобныя, а ни въ какомъ случаѣ не на-блюдаются его исключительно. ~~Тѣмъ не~~ ~~менѣе~~ ~~сводя~~ ~~ска~~ ~~тъ~~ ~~и~~ ~~о~~ ~~его~~ ~~представленіи~~ ~~о~~ ~~Богѣ~~ ~~сествѣ~~. Хотя Богсество не дано въ чувствѣнномъ отвлеченіи человека, хотя оно не связано съ нимъ такими отношеніями и фактами, которые подлежали бы вниманію воспріятію, но человѣкъ уже съ самаго ранняго времени привыкъ думать, что существующее не ограничивается тѣмъ, что подлежитъ чувствѣнному воспріятію; съ другой стороны, самые факты воспріятія часто принуждаютъ его признавать существованіе предметовъ, невоспріятныхъ тѣмъ воспріятію. Подъ тѣмъ Богсество представляется человеку и какъ постулатъ и какъ необходимое требованіе для объясненія разнѣмныхъ феноменовъ міра естественнаго и для объясненія событий, въ немъ самомъ происходящихъ. Все же при возвышеніи его нравственнаго чувства представленіе о Богсествѣ развивается соот-